

ЭЛЬМИРА ГУСЕЙНОВА
*Доцент БГУ, кафедры Новой и современной
 истории стран Европы и Америки*
Email: huseynova_lala@yahoo.com

ИЮНЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1953 ГОДА В ГДР

Açar sözlər: *Berlin tətili, Yeni kurs, Ulbrixt rejimi, xalq narazılığı*

Ключевые слова: *Берлинская забастовка, реконструкция социализма, новый курс, режим Ульбрихта*

Key words: *Berlin strike, "Constructing socialism", "New Course", Ulbricht's regime, Uprising*

Первым серьёзным сигналом недовольства трудящихся в социалистических странах стали выступления рабочих в Восточном Берлине и в других городах ГДР 16-17 июня 1953 г.

В 1953 г. Берлин стал ареной жестокого и кровавого противостояния. Если первый Берлинский кризис был результатом геополитического соперничества 1948 г. сверхдержав, то второй, разразившийся в июне 1953 г. спровоцировало само руководство ГДР, которое во второй раз с 1950 г. провело повышение норм промышленности при параллельном снижении зарплаты. Новые законы фактически превращали труд восточногерманских рабочих в рабский. В Кремле и в Красной ратуше, которая являлась резиденцией правительства ГДР не понимали настроений рабочих и не отдавали себе отчёта в масштабе недовольства в обществе.

В последние годы новые архивные данные позволяют по-новому взглянуть на ряд сложных проблем в истории стран ЦВЕ. Ряд российских учёных считают, что руководство ГДР в принятии решений, якобы было менее зависимым от Москвы, чем принято считать.

Академик Журкин В. Отмечает колеблющийся характер политики СССР в отношении ГДР. Он также подчёркивает, что в последние годы жизни И. Сталин пошёл на смягчение советской внешней политики, о чём свидетельствует его нота от 10 марта 1952 г. об объединении Германии и предпринятые инициативы по заключению перемирия в Корее. Доктор исторических наук Филатов А. отмечал, что Советский Союз хотел сделать ГДР способной к диалогу с Западом, так как целью СССР было создание единой демократической, миролюбивой Германии. По его мнению было бы непросительной ошибкой считать предложение Кремля западным державам о подготовке проведения свободных выборов на территории Германии простым пропагандистским манёвром. Инициатива СССР от 1952 г. была серьёзно воспринята Западом (1, 215).

Слепое копирование органами власти ГДР советской командно-административной системы, необоснованный курс на форсированную индустриализацию земледельческих районов Германии, выплата репараций, перекачка оборудования и сырья в СССР, высокие расходы на создании е собственной армии – всё это ухудшило жизнь в стране.

В июне 1951 г. СЕПГ (Социалистическая Единая Партия Германии) выдвинула лозунг: «Учиться у Советского Союза значит учиться побеждать». Советские

оккупационные расходы вместе с выплатой репараций в 1953 г. составили 14,1% бюджета ГДР (2,44).

Серьёзные трудности существовали со снабжением населения товарами первой необходимости. Низким оставался уровень жизни.

Под нажимом Советского Союза руководство СЕПГ было вынуждено признать ошибки и уделить больше внимания на удовлетворение потребностей населения.

Многие архивные документы раскрывают сложную политическую жизнь в странах ЦВЕ, плохое руководство и беспомощность новых руководителей в решении трудных экономических проблем.

В 1944-1953 гг. в странах этого региона шёл процесс становления и утверждения новой системы власти, нового общественного строя, получившего позже определение «реального социализма». В этом процессе важную роль сыграл советский фактор, влияние и определяющее значение политики советского руководства. Советское руководство оказывало мощное давление и решающее воздействие на ход событий. Кроме коммунистических другие политические партии оттеснялись, представители правых и либерально-демократических партий подвергались гонениям. На протяжении 50-х гг. эти страны стали авторитарно-бюрократическими.

Осуществление социально-экономических и политических преобразований в странах ЦВЕ столкнулось с серьёзными трудностями, что привело к возникновению и нарастанию негативных явлений.

Единства в руководстве стран относительно путей своего развития и отношений с СССР не было. Но робкие попытки поиска альтернативных путей социально-экономических преобразований пресекались как проявления оппортунизма и ревизионизма. Никакие меры не смогли предотвратить массовые антиправительственные выступления в Праге, Пльзене, Берлине в 1953 г.

В июле 1952 г. на второй конференции СЕПГ был провозглашён курс на ускоренное построение социализма. Реализацию намеченных мер должен был возглавить лидер партии В. Ульбрихт (3, 127).

План экономического развития ГДР был принят под влиянием советского руководства. Он предусматривал форсированное развитие тяжёлой промышленности, а это отрицательно сказывалось на работе других отраслей народного хозяйства. Население страны негативно встретило это решение, так как многие товары повседневного спроса отпускались только по карточкам.

Волнения 16-17 июня были вызваны ухудшением социально-экономической ситуации в стране и падением уровня жизни, что явилось результатом непродуманных решений в политической области и сделанной в июле 1952 г. ставки на форсированное строительство социализма в ГДР. Именно форсирование восточногерманским руководством «социальных реформ» без учёта объективного экономического развития привело страну к тяжёлым последствиям. Ориентация ГДР на строительство социализма по советскому образцу началось ещё в 1949 г. с образованием ГДР.

Большинство аналитиков подчёркивали доминирующее влияние Советского Союза на выбор того или иного внутри- и внешнеполитического курса руководством ГДР.

Растущее недовольство политикой СЕПГ привело к тому, что с середины 1952 г. начался массовый переезд граждан ГДР в Западный Берлин. Среди них большую часть составляли промышленные рабочие и крестьяне. Этот процесс отрицательно сказался на экономике ГДР. Поток беженцев в начале 1953 г. резко возрос. По данным

верховного комиссара США в Берлине с января по июнь 1953 г. число беженцев ежемесячно составляло около 30 тыс. человек.

Жители ГДР сравнивали свою жизнь с условиями жизни в Западной Германии, где быстрыми темпами шло восстановление городов, почти полностью были выполнены планы возрождения промышленности, эффективно работали предприятия, низким был уровень безработицы, устойчивыми были цены. Сохранение открытой границы между восточным и западными зонами Берлина способствовало росту недовольства граждан ГДР политикой правящей СЕПГ.

В последних числах мая 1953 г. на ряде промышленных предприятий ГДР начались забастовки в связи с решением восточногерманского правительства о повышении норм выработки на 10%.

Сразу после смерти И. Сталина в марте 1953 г. во всех странах ЦВЕ проявились социально-экономические проблемы. С особой силой они дали о себе знать в ГДР.

В Президиуме ЦК и Совмине СССР столкнулись две точки зрения: твёрдых сталинистов во главе с В. Молотовым и точка зрения МИД и МВД, которая была озвучена Л. Берия, удивительно либеральная. На заседании Президиума Совмина СССР 27 мая 1953 г. он изложил инициативы по германскому вопросу и предлагал отказаться от навязывания социалистической модели Восточной Германии и даже пойти на объединение Германии, можно и на буржуазных началах.

Западные политики считали, что главным толчком к началу народных волнений в ГДР 16-17 июня послужила смена политического курса внутри страны под влиянием нового советского руководства и, в частности, Берия, который считал, что нужна не социалистическая, а мирная и объединённая Германия. Позже его обвинили в том, что он якобы явился инициатором беспорядков в Восточной Европе.

Но Москва не собиралась отпускать на Запад созданную ГДР. В то же время, берлинскому руководству намекнули, что напряжённость на улице нужно снизить (1, 222).

Новые советские лидеры понимали, что ускоренные темпы «социализации» Восточной Европы привели к росту напряжённости, которая грозила вылиться в народные волнения. Это повлекло бы за собой опасность не только для советской власти и контроля в ГДР, но и в других странах, находящихся под советским контролем и даже в самом Советском Союзе. Поэтому руководство СССР перед лицом такой опасности решило принять меры, направленные на ослабление напряжённости.

2 июня 1953 г. было издано распоряжение Совета Министров СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР». Через несколько дней 11 июня было опубликовано заявление Политбюро ЦК СЕПГ о введении нового политико-экономического курса, который предусматривал ревизию всех решений партии под лозунгом построения социализма, признания ошибок, допущенных при форсированном строительстве социализма в стране, прекращения войны с частным сектором в промышленности, сельском хозяйстве и торговле, пересмотр приоритетов в промышленности в пользу лёгкой. Также намечалось принятие мер, способствующих повышению уровня жизни граждан ГДР. Но, в то же время, руководство ГДР не отменило 10 %-ное повышение норм выработки для рабочих при сохранении прежней зарплаты (5, 103).

Директивы на ускоренное строительство социализма оказались ошибочными. Ускоренное развитие тяжёлой индустрии, ограничение частной инициативы, поспешное

создание сельскохозяйственных производственных кооперативов без наличия необходимой базы на селе, привели к тому, что в области снабжения населения промышленными товарами и продовольствием возникли серьёзные трудности.

Резко упал курс марки, разорились мелкие собственники. Значительные слои населения стали выражать недовольство существующей властью.

Когда были повышены цены на мармелад, который являлся основным компонентом завтрака среднестатистического немецкого рабочего, недовольство вышло на улицы.

12 июня среди строительных рабочих, которые восстанавливали Сталин-аллею в Берлине, распространился слух о том, что они не признают нормы и при необходимости объявят забастовку. 15 июня об этом стало известно Центральному правлению Свободных немецких профсоюзов и ЦК СЕПГ, но своевременных мер принято не было (4, 85).

16 июня правительство на экстренном заседании отменило главный повод для недовольства – повышение нормы выработки. Но никто этого не заметил. Число рабочих, принимавших участие в демонстрациях, составило 100 тыс. человек. 16 июня берлинские строительные рабочие стихийно начали забастовку.

17 июня 1953 г. забастовки и демонстрации охватили ряд округов. Демонстранты требовали отставки правительства, проведения свободных выборов и призывали ко всеобщей забастовке.

17 июня Политбюро ЦК СЕПГ провозгласило «Новый экономический курс», который предусматривал резкое улучшение жизни населения. Темпы развития индустрии должны были быть замедлены. Планировалось увеличение объёма производства товаров народного потребления и продовольствия.

Утром 17 июня в Москву было отправлено донесение министрам иностранных дел и обороны СССР В. Молотову и Н. Булганину о событиях в Берлине. Этот документ был подписан советским верховным комиссаром в Германии Вл. Семёновым и главкомом ГСОВГ генерал-полковником Анд. Гречко. В нём говорилось, что в первой половине дня 16 июня в советском секторе Берлина состоялась демонстрация строительных рабочих, которые протестовали против повышения норм выработки. Акция завершилась после объявления ЦК СЕПГ об отмене повышения. Большинство демонстрантов разошлось по домам.

Но вечером начались уличные беспорядки, в ходе которых перекрывались улицы, опрокидывались машины, громились магазины, забрасывался камнями памятник Сталину, делались попытки проникнуть на территорию отдельных промышленных предприятий и в квартиры активистов СЕПГ. Экономические требования переросли в политические. Требовали свободных выборов, допуска на них западногерманских партий и воссоединения Германии.

Порядок был восстановлен силами восточногерманской полиции. Но, чтобы не допустить расширения масштабов волнений, руководство ГДР приняло решение о введении патрулирования на улицах и об усилении охраны важнейших объектов в городе. На министра госбезопасности ГДР Вильгельма Цайссера была возложена ответственность в наведении порядка. В Берлин были отправлены отряды так называемой казарменной полиции численностью 1100 человек.

По просьбе восточногерманских властей ГСОВГ выделила 450 военнослужащих на автомашинах для патрулирования районов, где находились важные государственные объекты.

Была достигнута договорённость с немецкой стороной о том, что советские войска могут быть привлечены к активному участию в поддержании порядка лишь в исключительном случае. Руководство над советскими войсками в Берлине взял на себя генерал-полковник А. Гречко.

17 июня в середине дня в советской зоне Берлина было введено чрезвычайное положение. Так как все типографии бастовали, власти долго не могли распечатать текст приказа.

В Берлин были переброшены 2 механизированные и 1 танковая дивизии. Советские войска взяли под охрану все основные правительственные и общественные здания.

Волнения из Берлина перекинулись в Дрезден, Галле, Лейпциг, Магдебург и другие города. В Дрездене из тюрем были выпущены уголовники, которые спровоцировали столкновения с народной полицией и советскими воинскими частями. Было объявлено военное положение в Бранденбурге, Дрездене, Лейпциге, Магдебурге. Членов правительства ГДР вывезли в резиденцию советского верховного комиссара в Карлсхорте.

Об отношении правительства В. Ульбрихта к этому событию свидетельствует факт о том, что ни один руководитель ГДР не вышел к митингующим.

Основная роль урегулирования кризиса силовыми методами была отведена советскому командованию. Незадолго до этого его возглавил жёсткий А. Гречко. При виде советских танков на берлинских улицах лозунги демонстрантов приняли антисоветский характер. Требованием было «убираться домой».

Вечером в Берлин прибыл начальник Генерального штаба – первый заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза В. Соколовский. Советские войска были выведены из лагерей, и они заняли населённые пункты ГДР, где были отмечены или предполагались волнения. Основные действия развернулись в самом центре восточной части Берлина, которая находилась в непосредственной близости от западных секторов.

17 июня к 23:00 в советском секторе Берлина и в большинстве городов ГДР в основном был наведён порядок. В английском секторе Берлина было введено военное положение и войскам запрещалось покидать военные городки. В других западных секторах Берлина военное положение не вводилось, но оккупационные войска, а также подразделения западноберлинской полиции находились в боевой готовности.

Говоря о непосредственном участии Л. Берия в подавлении восстания в Берлине: в архиве ФСБ России хранятся информационные записки, поступавшие на имя Берия с 16 по 18 июня 1953 г., на которых сохранились, сделанные им пометки. Это может свидетельствовать о том, что Берия 17 июня находился в Москве, а не в Берлине, и, следовательно, не мог лично участвовать в подготовке восстания.

По мнению Ю. Жукова, именно кризис 17 июня 1953 г. в ГДР позволил соперникам Берия организовать его арест, так как имелись сведения о том, что Берия вылетел в Берлин для подавления восстания.

На следующий день 18 июня демонстрации и забастовки в населённых пунктах продолжались. По данным ГСОВГ на 20 июня, за время событий было арестовано 8 029 человек, убиты из числа участников беспорядков 33 и ранены 132 человека. По приговору военно-полевого суда были расстреляны 6 активных провокаторов. Погибли 17 сторонников СЕПГ и 166 ранены. Но на Западе цифры были другими: погибли 267 демонстрантов и 116 полицейских (6, 51).

По сообщению министра госбезопасности ГДР, в целом по стране погибли 19 демонстрантов и 2 человека, не принимавших участие в событиях, а также 4 сотрудника полиции и госбезопасности. Были ранены 1236 демонстрантов, 61 прохожий и 191 сотрудник восточногерманских сил безопасности.

Волнения происходили в 304 населённых пунктах ГДР, на 110 предприятиях с участием 27 тыс. рабочих. В 121 населённом пункте карательные функции взяли на себя советские войска. В мировой прессе стали известны сведения о кровавой расправе советскими войсками с демонстрантами. Также стало известно, что многие солдаты отказывались выполнять приказы стрелять в толпу.

Главной причиной июньского кризиса 1953 г. стали серьёзные политические просчёты как советского, так и восточногерманского руководства, совершённые при жизни И. Сталина.

Дестабилизации ситуации в ГДР во многом способствовали волюнтаристские действия В. Ульбрихта, которого поддерживали некоторые влиятельные советские политики.

По мнению некоторых историков, предпринятые Советским Союзом действия опирались на соответствующую политическую и правовую базу. Суверенитет обоих германских государств был на протяжении многих лет существенно ограничен. Эти историки считают, что в июне 1953 г. советские военные власти на территории своей оккупационной зоны обладали всеми правами и несли все обязанности оккупационной державы. Это означало, что они обязаны были предотвращать любые попытки расшатать послевоенное устройство Европы, поддерживать общественный порядок и спокойствие, предупреждать возрождение угрозы германской агрессии. Таким образом, введение военного положения было продиктовано необходимостью для советских оккупационных властей выполнить свои обязательства по четырёхсторонним соглашениям Второй мировой войны. При этом, восстановление общественного порядка проходило, якобы в щадящем порядке.

По мнению советских историков, именно осторожное поведение союзников по Второй мировой войне в дни волнений в Берлине позволило советским военным властям быстро локализовать беспорядки и свести до минимума количество жертв.

По мнению некоторых российских историков, применение силы советской стороной объяснялось также и следующим фактором. Советская разведка, якобы узнала, что США и Великобритания увеличили численность своих войск в западной части Берлина на 12 человек, а также, что они, якобы наращивали свои группировки на внешней границе ГДР.

Советская сторона заявляла, что западные военные союзники воздерживались от прямого военного вмешательства, но всеми силами оказывали восставшим моральную поддержку. СССР обвинял американские радиостанции в том, что они вели передачи на Восточный Берлин, а именно, в координации действий мятежников. Также Советский Союз обвинял США в том, что их ВВС разбрасывали над городами ГДР и частями советских войск листовки антисоциалистического и антисоветского характера.

19 июня 1953 г. гражданам Восточного Берлина, которые оказались в результате событий в западных секторах города, разрешили возвратиться домой.

В большинстве населённых пунктов ГДР военное положение отменили с 00:00 25 июня, а в остальных городах, включая Берлин, Магдебург, Лейпциг – с 24:00 11 июля. Комендантский час в Берлине не действовал со 2 июля. Советские войска, которые

находились в Берлине в связи с событиями 17 июня, ушли в пункты постоянной дислокации 11 июля.

После событий 17 июня 1953 г. для поднятия международного престижа ГДР в течение октября все социалистические страны подписали с восточногерманским правительством соглашение о преобразовании дипломатических миссий в посольства и об обмене послами.

Глубокий кризис восточногерманской экономики сопровождался народными выступлениями, что вынудило СССР принять в августе 1953 г. решение об освобождении ГДР с 1 января 1954 г. от дальнейших репарационных поставок и по договорённости с польским правительством от уплаты оставшейся части репараций на сумму 2,54 млрд. долл. (7,143)

Также ГДР были переданы последние 33 советских акционерных предприятия, за исключением АО «Висмут», которое добывало уран для Советского Союза. Восточной Германии был предоставлен кредит в размере 485 млн.руб.

Были сокращены ежегодные расходы восточногерманских властей на содержание советских войск. Москва на 75% стала сама финансировать своё военное присутствие в ГДР. Она также взяла на себя расходы по реорганизации полиции, которая в ходе массовых беспорядков в июне 1953 г. продемонстрировала свою беспомощность. Советский Союз предоставил к 1953 г. продовольствия на сумму 590 млн.руб.

Применение Советским Союзом танков вызвало ответную реакцию в Бонне. 4 августа бундестаг принял решение объявить 17 июня Днём германского единства и национальным праздником. В 1990 г. ему на смену пришла дата официального присоединения ГДР к ФРГ 3 октября.

Пленум ЦК СЕПГ охарактеризовал решение бундестага от 4 августа 1953 г. как фашистскую провокацию против ГДР, также он был вынужден признать ошибки партийного курса. Изменилась позиция по поводу копирования советской системы. В руководстве СЕПГ нарастала оппозиция жёсткому курсу сталиниста В. Ульбрихта.

В октябре 1953 г. на 10-25% были снижены цены в магазинах розничной торговли. Но и «Новый экономический курс» исчерпал себя к 1956 г., когда вновь предпочтение было отдано развитию тяжёлой промышленности.

1953 год, и особенно июньские события, можно считать важной вехой в международных отношениях послевоенного периода.

События 17 июня 1953 г. в ГДР значительно облегчили К. Аденауэру задачу милитаризации ФРГ и военную интеграцию страны в сообщество западных государств через НАТО. Ссылки на военную угрозу с Востока получили материальное подкрепление в какой-то степени способствовали победе христианских демократов на очередных парламентских выборах в сентябре 1953 г.

17 июня 1953 г. прозвучал достаточно грозный сигнал, свидетельствующий об уязвимости и ущербности проводимого курса на строительство социализма по модели Советского Союза на обширной территории Европы. Это была первая серьёзная проверка ростков социализма на жизнеспособность, на выживание в сложных внутренних и международных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Германия 17 июня 1953 г. Уроки прошлого для будущего.//Новая и новейшая история. 2003. № 4.
2. Мурашко Г., Носкова А. Советский фактор в послевоенной Европе (1945-1948)./Советская внешняя политика в годы «холодной войны». М.,1995
3. Восточная Европа в документах советских архивов (1944-1953). Т.2. М.,1998.
4. Павлов Н. История современной Германии (1945-2005). М., 2006
5. Невский С. Социально-экономические реформы в послевоенной Германии. М., 2008
6. Послевоенная история современной Германии. М., 2007.
7. Филатов А. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990. М., 2009

DOS. E.Ə. HÜSEYNOVA,
Bakı Dövlət Universiteti

1953-cü İL ADR-də İYUN HADİSƏLƏRİ

Stalinin ölümündən sonra ADR rəhbərliyi öz siyasətində müəyyən dəyişikliklər etməyə cəhd göstərdi. 1953-cü ilin iyunun 10-da AVSP MK «Yeni kurs»a başlayır. Vergi siyasətində, kəndlilərə və sənətkarlara münasibətdə hökumət dəyişikliklər nəzərdə tutulurdu. Əhalinin həyat səviyyəsinin aşağı olmasından, Sovet qoşunlarının Şərqi Almaniya ərazisində qalmasından narazılığını bildirdi. Bu çıxışların qarşısını almaq üçün Sovet tankları göndərilmişdir və 300-ə qədər insan həlak oldu. İyunun 17-də baş verən hadisələr AVSP rəhbərliyini düşünməyə vadar etdi. SSRİ-nin verdiyi kredit və maddi kömək sayəsində müxtəlif malların qiyməti aşağı salındı, fəhlə və qulluqçuların əmək haqqı yüksəldildi. Yüngül sənaye və mənzil tikintisinə ayrılan vəsait artırıldı. Kənd təsərrüfat kooperativlərinə könüllü daxil olmaq prinsipinə ardıcıl əməl edilməyə başladı. 3 minə qədər xırda müəssisələr sahiblərinə qaytarıldı. AVSP-nin ortodoks qanadının mövqeyi möhkəmləndi. Bu hadisələr və davam etməkdə olan xalq narazılığı 1954-cü ildə SSRİ ADR-dən alacağı təminatdan imtina etməsinə səbəb oldu.

ELMIRA HUSEYNOVA,
Associate professor
Baku State University

1953 JUNE EVENTS IN GDR

At the heart of East Germany's transformation, a process dubbed "Constructing Socialism" enacted forced collectivization of agriculture, a campaign against private trade and industry, and the development of heavy industry. Collectivization produced severe food shortages, which began in the winter and spring of 1953. Forced remilitarization, the suppression of churches, and the persecution of opposition also added to the strain on the population. East Germans emigrated en masse to West Germany via West Berlin, protest movements flourished, and expressions of general dissatisfaction characterized public life.

In April 1953, after the death of Stalin, Soviet authorities sought to rein in Ulbricht's regime, which advocated even more collectivization. Moscow persuaded Ulbricht to relax or discontinue parts of the "Constructing Socialism" movement in a new campaign called the "New Course." On June 16, a few hundred workers called for a general strike. The next day, demonstrations and rioting broke out throughout East Germany. The Soviet occupation forces declared martial law and used massive military force to suppress the rioting and support the East German regime. The government decided to use force to stop the uprising and turned to the Soviet Union for military support. In total, around 16 Soviet divisions with 20,000 soldiers as well as 8,000 Kasernierte Volkspolizei members were used to quell the uprising. In memory of the 1953 East German rebellion, West Germany established 17 June as a national holiday, called "Day of German Unity". Upon German reunification in October 1990, it was moved to 3 October, the date of formal reunification.

Rəyçilər: t.e.n. A.Musayev, t.e.d. İ.Zeynalov

BDU-nun Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 12 oktyabr 2014-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür. (pr. №1)